

В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ В КАЗАНИ: ОПЫТ РАБОТЫ С ЖИТИЯМИ СВЯТЫХ

Василий Осипович Ключевский занимает особое место в развитии исторической науки в России. Творческое наследие выдающегося историка и колоритного педагога представляет огромный интерес и как яркая страница в отечественной истории, и как самобытное явление русской и мировой культуры. В. О. Ключевский — это целая эпоха российской историографии, он дал русской исторической науке одну из самых ярких концепций исторического прошлого страны.

Богато одаренный от природы, Василий Осипович происходил из духовного сословия. Он был сыном сельского священника из Пензенской губернии.

Его плодотворная научно-педагогическая деятельность главным образом была связана с Москвой, Московским университетом. Здесь он учился на историко-филологическом факультете университета, написал свои фундаментальные труды, здесь он вел занятия в разных учебных заведениях как доцент, профессор, принял от замечательного историка С. М. Соловьева кафедру русской истории, которую возглавлял в течение продолжительного времени.

Естественно, его научная и педагогическая деятельность не ограничивалась только Москвой. На начальном этапе научной биографии историка Казань сыграла заметную роль.

Как известно, во время неудачной для России Крымской войны (1853-1856 гг.) Соловецкий монастырь оказался под угрозой захвата англичанами. Нужно было спасти для исторической науки бесценные письменные сокровища монастыря. По решению правительства древние рукописи Соловецкого монастыря, в том числе коллекция житий святых, была эвакуирована в Казань. Казанская духовная академия приняла эти рукописи на хранение. О житиях святых заговорили в кругах профессуры. Вопрос об их использовании в качестве источника для изучения колониционных процессов, истории земледелия, крестьянского быта обсуждался историками и вызывал общий интерес. Эта тема владела умами многих историков, была на слуху, от нее ожидали больших открытий.

В Казани об этом одним из первых писал А. П. Щапов. Его первая книга «Русский раскол старообрядства», изданная в Казани в 1858 г., обратила на себя внимание читающей публики. Афанасий Прокофьевич в Казанской духовной академии читал курс истории русской церкви. Он обращал особое внимание на взаимодействие византийских начал со славяно-русским языческим мировоззрением, давшего своеобразный строй религиозных представлений. В 1860 г. А. П. Щапов был приглашен профессором русской истории в Казанский университет, где имел исключительный успех среди студентов.

К сожалению, блестящая научно-педагогическая карьера Афанасия Прокофьевича была прервана событиями, связанными с отменой крепостного права в России и последующим выступлением крестьян, в том числе и в Казанской губернии. Демократическая русская интеллигенция активно выступала в поддержку самой идеи отмены крепостного рабства, однако условия отмены крепостного рабства вызвали недовольство у значительной части крестьян. Одним из первых последовало энергичное выступление крестьян Казанской губернии, которое было жестоко подавлено властями. 16 апреля 1861 г. А. П. Щапов произнес речь на панихиде

по жертвам Бездененского выступления крестьян, был арестован и этапирован в Санкт-Петербург. Министр внутренних дел граф П. А. Валуев, один из авторов земской реформы, взял Щапова на поруки и назначил его чиновником министерства по раскольничьим делам. Но уже в 1862 г. он был уволен с государственной службы и находился под негласным полицейским надзором. Несмотря на эти неприятности, он активно сотрудничал в популярных журналах «Отечественные записки», «Русское слово», «Время», «Век» и др. Спустя два года по подозрению в связях с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым он был сослан в Иркутск.

Подающего большие надежды выпускника Московского университета В. О. Ключевского заведующий кафедрой русской истории С. М. Соловьев оставил у себя на кафедре для подготовки к профессорскому званию. Вполне вероятно, что магистерская диссертация Василия Осиповича «Древнерусские жития святых как исторический источник» была выбрана под влиянием кумира тогдашней молодежи А. П. Щапова. Некоторые исследователи справедливо называют его одним из идейных вдохновителей исторической мысли В. О. Ключевского. Отнюдь не случайным является пространная рецензия на книгу А. П. Щапова «Социально-педагогические условия умственного развития Древней Руси». Статья В. О. Ключевского «Церковь по отношению к умственному развитию Древней Руси» была опубликована в 1870 г. в журнале «Православное обозрение». В переписке с казанскими друзьями В. О. Ключевский называл А. П. Щапова «казанским светилом». Известно, что и сам В. О. Ключевский проявлял немалый интерес к житиям святых.

Во второй половине 1865 г. и в первые месяцы 1866 г. В. О. Ключевский увлеченно работал над подготовкой магистерской диссертации. Однако начало исследовательской работы совпало с серьезными неприятностями, душевными переживаниями у начинающего историка. Первое связано с неудачным покушением на Александра II 4 апреля

1866 г. на набережной Невы. Стрелял в императора Дмитрий Каракозов, участник тайного кружка, давний знакомый В. О. Ключевского еще с Пензы. Он был потрясен случившимся из-за того, что у него были связи не только с Каракозовым, но и другими арестованными. По приговору Верховного уголовного суда Д. В. Каракозов был повешен на Смоленском поле в Петербурге 3 сентября 1866 г. Весной того же года В. О. Ключевский получил известия о кончине родной матери и любимой тетушки. Нужно было срочно сменить обстановку.

Тем временем хлопоты научного руководителя В. О. Ключевского профессора С. М. Соловьева по поводу возможности работы в архиве Соловецкого монастыря в Казани завершились получением соответствующего разрешения. Маститому историку пришлось обращаться к Министру народного просвещения И. Д. Делянову. Идя навстречу просьбе Министерства народного просвещения, товарищ Обер-прокурора Святейшего Синода в сентябре 1866 г. разрешил стипендиату В. О. Ключевскому, работающему над диссертацией по истории русской колонизации, заниматься в библиотеке Казанской духовной академии с житиями святых. В свою очередь казанское епархиальное руководство поручило ректору Духовной академии архимандриту Иннокентию выработать определенные правила работы с этими ценными источниками. Эти правила были сформулированы и заключались в следующем: не разрешалось брать книги и рукописи на дом, заниматься только в академической комнате; по окончании работы с книгой или рукописью сдавать ее помощнику библиотекаря.

Некоторые исследователи жизни и творчества В. О. Ключевского считают, что он отправился в Казань в конце сентября 1866 г. и вернулся в Москву в декабре. По мнению исследовательницы М. В. Нечкиной, он более двух месяцев, с сентября по декабрь 1866 г. знакомился с архивом Соловецкого монастыря. Однако данная версия требует уточнения. В фонде Казанской духовной академии

Национального архива Республики Татарстан сохранилось «Дело 1866 года о допущении стипендиата Ключевского к занятию в Соловецкой библиотеке академии»¹, начатое 21 сентября и законченное 3 декабря того же года, которое позволяет уточнить время пребывания В. О. Ключевского в Казани.

На основе данного источника становится ясным, что В. О. Ключевский 12 октября 1866 г. подал в правление Казанской духовной академии прошение разрешить ему начать занятия в библиотеке. Это прошение было подано ректору Духовной академии в присутствии помощника академического библиотекаря А. А. Некрасова, которому и была поручена работа по обслуживанию В. О. Ключевского. Он приступил к работе 14 октября, а завершил 1 декабря. Следовательно, В. О. Ключевский в библиотеке Духовной академии работал не более двух месяцев, а полтора месяца. За это достаточно короткое время начинающему исследователю удалось проделать колоссальную работу над старинными рукописями.

Исследователь В. О. Ключевский с утра до двух-трех часов дня скрупулезно работал с житиями святых, а вечерами встречался с друзьями, старыми пензенскими товарищами по Пензенской духовной семинарии — П. П. Гвоздевым, С. А. Парадизовым и другими студентами местного университета или Духовной академии.

Позже В. О. Ключевский неоднократно обращался к П. П. Гвоздеву с просьбой о помощи с документами, поскольку единовременной работы с Соловецким архивом для фундаментального исследования оказалось недостаточно. П. П. Гвоздев много раз досылал В. О. Ключевскому копии казанских материалов и разные нужные для работы над житиями святых справки. В. О. Ключевский выражал свое восхищение объемом присланной им посылки.

В 1866 г. библиотекарем Соловецкой библиотеки был П. В. Знаменский, известный историк русской церкви. Профессор П. В. Знаменский заметил старание начинающего исследователя

В. О. Ключевского в работе с архивом, его серьезность и аккуратность. По сведениям М. В. Нечкиной, он, полностью доверяя В. О. Ключевскому, оставлял его одного в библиотеке и даже отдавал в его распоряжение ключ от заветной комнаты на все время занятий. Позже он напишет о В. О. Ключевском, что он был еще очень молодой человек, корректный, скромный, сдержанный, даже немного недоверчивый, с каким-то пылливо высматривающим взглядом.

Помогал В. О. Ключевскому при работе с житиями святых в Казани помощник библиотекаря Духовной академии А. А. Некрасов, которому руководство

академии поручило его обслуживание. Неслучайно в своем отчете о работе в 1866 г. Василий Осипович выразил благодарность именно А. А. Некрасову, а не П. В. Знаменскому. Это была не забывчивость будущего знаменитого историка в отношении старшего по научным достижениям историка церкви, как думает М. В. Нечкина, а реальная оценка вклада помощника библиотекаря, помогавшего работать над древними рукописями на протяжении полутора месяцев.

Ниже публикуются документы о допущении стипендиата В. О. Ключевского к занятию в Соловецкой библиотеке академии.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2559.

№ 1. Прощение епископа Чебоксарского Гурия в правление Казанской духовной академии о допущении В. О. Ключевского к занятиям в библиотеке академии

№ 593

19 сентября 1866 г.

Г. товарищ обер-прокурора Святейшего Синода отношением от 9-го сентября сего 1866 года за № 5206, полученным мною 17-го сентября, уведомляя, что стипендиат по русской истории Ключевский, занимающийся изготовлением диссертации по истории русской колонизации, причем главным источником для него служат Жития русских святых, встречает надобность в изучении памятников в библиотеке Казанской духовной академии, в которую перешли рукописи Соловецкого монастыря, и что г. управляющий Министерством народного просвещения по ходатайству профессора Соловьева, сообщая о сем, просит дозволить г. Ключевскому заниматься с означенной целью в упомянутой библиотеке, просит меня сделать распоряжение о допущении г. Ключевского, если не встретиться каких-либо особенных препятствий к занятиям в библиотеке Казанской духовной академии, с поручением, кому следует, принять надлежащие меры к сохранению в целости книг и рукописей, в которых будет встречать надобность г. Ключевский.

Вследствие этого отношения я просил ректора Академии, его высокопреподобие о. архимандрита Иннокентия отношением от 18-го сего сентября за № 591 дать мне отзыв по содержанию вышеписанного отношения г. товарища обер-прокурора Св. Синода и в тот же день получил от него отзыв за № 59-м, что стипендиат Ключевский может изучать памятники библиотеки Казанской духовной академии с соблюдением правил: не брать к себе книги и рукописи на дом, но заниматься изучением их в комнате академической, которая будет ему указана, а по окончании занятий своих с той или другой книгой или рукописью сдавать их помощнику библиотекаря Академической библиотеки, у которого и получать их будет при личном его же осмотре целости их, под надлежащую роспиську.

Предлагаю правлению Казанской духовной академии сделать распоряжение о допущении г. Ключевского к занятиям в библиотеке Академии на прописанных о. ректором условиях, о времени оне, когда г. Ключевский явится к занятиям, равно и когда окончить их меня уведомить.

Гурий, епископ Чебоксарский.

НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2559, л. 1, 1 об.

**№ 2. Из прошения стипендиата Министерства народного просвещения,
кандидата В. О. Ключевского в правление Казанской духовной академии
о разрешении начать занятия в библиотеке академии**

12 октября 1866 г.

[...] С разрешения Святейшего Синода, благоволившего открыть мне доступ в Соловецкую библиотеку, покорнейше прошу правление Академии сделать надлежащее распоряжение, чтоб я мог начать занятия в оной библиотеке.

Кандидат Василий Ключевский (подпись).

НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2559, л. 3.

**№ 3. Донесение правления Казанской духовной академии епископу Чебоксарскому
Гурию о начале занятий В. О. Ключевского в библиотеке академии**

№ 523

20 октября 1866 г.

Вследствие предложения Вашего преосвященства от 19 сентября сего года (№ 593) правление Казанской д[уховной] академии имеет честь донести Вашему преосвященству, что стипендиат Министерства народного просвещения кандидат Василий Ключевский явился [12]* 14** сего октября в академию к изучению памятников академической библиотеки на предъявленных ректором академии условиях.

Помощник секретаря [...]***

НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2559, л. 4.

**№ 4. Донесение правления Казанской духовной академии епископу Чебоксарскому
Гурию об окончании занятий В. О. Ключевского в библиотеке академии**

№ 579

3 декабря 1866 г.

Во исполнение предложения Вашего преосвященства от 19 сентября 1866 г. (№ 593) правление Каз[анской] дух[овной] академии имеет честь донести Вашему преосвященству, что стипендиат Министерства народного просвещения Василий Ключевский кончил свои занятия в академической библиотеке рукописей 1 сего декабря.

Помощник секретаря [...]****

НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2559, л. 5.

Публикацию подготовил
Файзулхак Ислаев,
доктор исторических наук

* Зачеркнуто (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

** Выделение чертой соответствует выделению в документе.

*** Подпись неразборчива.

**** Подпись неразборчива.

